

Вера

Наталья Гимон

Наталья Гимон

Вера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69165934

SelfPub; 2023

Аннотация

Храм – это то место, где душа человека обретает покой и силы. Мы приходим сюда за утешением или вдохновением. И, наверное, каждый из нас догадывается, почему нам так хорошо в его стенах.

Наталья Гимон

Вера

Тёплое пламя десятков свечей наполняло храм каким-то волшебным ощущением тепла и покоя. Стройные чистые голоса певчих взлетали к самому куполу и оттуда, смешавшись со сладковатым благоуханием ладана, будто брызги фонтана, осыпали своим серебром замершие в благоговении души прихожан. Со стен, укутанных таинственным полусветом, и резных, светящихся золотыми огоньками свеч, аналоев на людей строго и немного печально смотрели лики святых. И под их взглядами что-то менялось внутри человеческих сердец, выпуская на поверхность самое главное. Дыхание становилось глубже, словно от волнения. Ведь каждый знал, что здесь, в Его доме, они будто дети – открыты Его взору.

За стенами храма зима нехотя, но неотвратимо отступала под натиском вешнего солнца. И хотя март уже во всю трубил о своём присутствии, напитывая сам воздух какой-то шальной, будоражащей свежестью, по ночам землю по-прежнему сковывал холод, не давая ей раскрыться навстречу наступающей весне.

Никем не видимый, Он стоял на солеё, справа от амвона, и огромные белые крылья были сложены за спиной. Но некоторым всё же казалось, что иконостас с той стороны как будто немного светится изнутри. Его внимательный взор переби-

рал лица людей, замерших перед ним. Они молились, просили помощи или совета, делились своей болью и радостью или просто слушали, впитывая благодать идущей службы. Господь наделил Его умением читать в душах человеческих, и он видел всех пришедших, как ореховые ядра, очищенные от скорлупы. Большинство прихожан были обычными людьми, просто детьми Господа. Но порой в них таились сюрпризы – безобидные и не очень.

Чуткий слух Ангела уловил с улицы урчание двигателя дорогого авто. А спустя несколько минут, крестясь на ходу, в храм вошла женщина. Она была красива, с яркими голубыми глазами, прямым носом и светлыми локонами, выглядывающими из-под шёлкового платка, и дорогая песцовая шубка дымчатым плащом развевалась у неё за спиной. Ангел пристально взглянул на «гостью». И когда в какой-то момент та повернулась к нему в профиль, вокруг её головы появилось прозрачное, будто нарисованное воздухом изображение мужского лица с характерным выразительным носом и курчавой светлой бородкой.

Плутос. Ну, конечно. Старый эллинский крохобор... Один из древних богов, некогда властвовавших на земле. Когда их место занял Триединый, дабы не раствориться в небытие они, точно споры, развеялись по всей земле. И там, где те споры давали всходы, там появлялись вот такие «гости» – человеческие тела с живой душой и частичкой «мёртвой» веры. И вроде хорошо, что наследники Плутоса, к приме-

ру, работают, не покладая рук, своим умом каждую копейку скопили, сами с низов поднялись. Плохо, что порой ради каждой новой копейки по головам пройти готовы. Слишком тонка грань, у которой нужно остановиться. Да и без богатства своего мало кто из них прожить сможет. Привыкли.

Вот и в этой женщине было нечто, что заставило Крылатого прислушаться:

«А местечко здесь хорошее, доходное», – кружились в ухоженной головке нечистые мысли. – «Магазинчик что ли где рядом построить?.. Вообще лучше всего делать торговые точки там, где людей много толчётся. Возле церкви, например. Вон, свечки по пятьдесят рублей. Это куда они так дерут? Тут новый год отпраздновать – и то ошутимо по кошельку щёлкнуло, а они за какую-то свечу пятьдесят рублей ставят... Мда, нужно будет в администрацию наведаться, почву прощупать. Идея-то здравая...»

Вот оно что! Похоже этот божок чувство меры потерял, полностью подчинив себе позаимствованное для выживания тело.

– Еретик! – громогласно произнёс посланник Господа, но услышал его лишь тот, кто должен был – Плутос. – Не смей в храме Его показывать свою нечистую сущность! Дай отдохнуть душе праведной от твоего тяжкого присутствия!

Античный изгнанник испуганно взглянул на воина небесного, втянул голову в плечи и исчез. Женщина сморгнула, поправила подкрашенные ресницы, но... ничего не измени-

лось. Что-то было не так с её «подселенцем». Ангел немного приподнял подбородок и сияние его ауры возросло. И в этот миг светоносные глаза наконец увидели.

– Маммона! – выдохнул он. Сложенные за спиной крылья мгновенно распахнулись и сокрушающий порыв силы обрушился на демона.

А люди ничего не заметили. Ни гнева небесного, ни чёрной тени, рваным тряпьём вылетевшей из женского тела и буквально выметенной невидимым ветром за церковные ворота, где уже ждали его стражи Господни. Лишь по десяткам свечных огоньков будто пробежала волна воздуха. И ещё женщина в песцовой шубке вдруг споткнулась на ровном месте, вскрикнула и упала на колени. Резкая боль заставила её зажмуриться, и тут же словно кто-то сдёрнул с её головы толстый колпак. Звонкие переливы певческих голосов неожиданно ворвались ей в уши, принуждая замереть коленопреклонённой прямо посреди храма. А потом с разных сторон к ней потянулись руки, подавая опору, помогая подняться.

Сложив крылья, Ангел ещё какое-то время смотрел на храмовые двери, будто ожидая, что только что вышвырнутый из них демон вдруг попытается вернуться. Правда, после короткого боя у изрядно потрёпанного демона сил едва хватило, чтобы успеть втянуть свои щупальца в преисподнею. Но Крылатый этого не видел и был готов и дальше защищать человеческую душу.

Вообще странно было, как это повелитель жадности со-

гласился делить тело с каким-то старым божком. Хотя... Чего тут странного? Плутос ведаёт богатством. А уж богатство с жадностью зачастую рядом прекрасно уживаются. И к тому же, как оказалось, очень удобно пороку прятаться в тени призвания.

Мартовский ветерок забросил в тишину нефы весёлые голоса. И следом в храме появилась стайка молодых людей – три девушки и два парня. Перекрестившись, они прошли к свечным ящикам, переговариваясь полушёпотом и тихо посмеиваясь. На самом деле они никому не мешали. Просто юношеский задор, подстёгнутый весной, бурлил в быстрой крови. Но светлое лицо, провожавшее их взглядом, вдруг печально улыбнулось. Среди ребят оказался ещё один «гость». Безобидный, но всё равно выделяющийся среди прихожан.

Парнишка был одет в широкие коричневые штаны, напывающие складками на светлые утеплённые кроссовки, и синюю дутую куртку нараспашку, из-под которой выглядывало тёплое, светлое, в тон обуви худи с капюшоном, выпущенным поверх куртки, и ярким рисунком на груди. Чёрные густые волосы были уложены в аккуратный невысокий гребень с чёлкой, спускающейся на антрацитово поблёскивающие на смуглом лице глаза. Довершали образ чёрная серьга в левом ухе и маленько серебряное колечко в нижней губе.

Да... Птах оставался модников в любой эпохе – хоть в Древнем Египте, хоть здесь, в православном храме. Радовало одно: если парень уже тянется к молитве, значит бог-тво-

рец из свиты Ра в нём надолго не задержится и скоро пойдёт искать другоеместилище своей неуёмной фантазии. Может быть, даже в буддизм подастся. Там яркие наряды любят. Но возможно, если они сумеют договориться, Птах станет парню отличным помощником в жизни...

Как он вообще попал в тело мальчишки-христианина?!..

Ангел хотел уже оставить в покое разношёрстную компанию, когда его внимание привлекла одна из девушек. Кажется, она была младше своих друзей. Взгляд её рассеянно блуждал по иконам и был очень далеко от божьего слова. Посланник Господа присмотрелся. Вот тонкие пальчики потянулись к спрятанному под платком уху и до острого слуха небожителя долетел едва уловимый щелчок.

Наушники!..

То есть маленькая душа непросто пришла в дом Его за компанию, но даже не соизволила проявить хоть немного почтения к этому месту!..

Девушка неожиданно вскрикнула и торопливо вынула из ушной раковины чёрную блестящую клипсу. Она повертела её в руках так и эдак, достала из кармана тонкий смартфон, взглянула на экран и нахмурилась. Попыталась что-то настроить, и вдруг на весь храм загрохотала ритмичная бухающая музыка. Люди вздрогнули и непонимающе оглянулись на виновницу переполоха. Краска затопила личико девушки, и, развернувшись, она стремглав бросилась на улицу.

Ангел вздохнул. Он знал: однажды девушка вернётся к

Богу. Когда её потянет по-настоящему, обязательно вернётся. Правда, Отец наверняка останется недоволен его поступком, но... Пусть пока она поразмыслит, сделает выводы из совпадений.

Люди приходили и уходили. В полдень их стало меньше, но всё равно один-два человека стояли у икон, склонив головы и, беззвучно шевеля губами, разговаривали с Господом. Крылатый видел, как молитвы звёздами взлетали к куполу храма, собирались там в светящиеся перевёрнутые озёра. Если бы люди умели смотреть, они бы сейчас наблюдали удивительное зрелище – ослепительные белые столбы огня, поднимающиеся от крестов к небу и растворяющиеся в его глубокой синеве.

До вечера ангел встретил в храме ещё несколько чужаков. Одним из них оказался бездельник Дионис. Его вечно отлынивающая от забот и ищущая удовольствий сущность, оседлав низенькую смуглую женщину, так срослась с её душой, что именно его блестящие никогда неунывающие глазки смотрели как из окон на белый свет с улыбочивого человеческого лица. Женщина непрестанно подсаживалась то к одной знакомой, то к другой, заводя с ними задушевные беседы, и таким образом просидела в храме почти до самого вечера. Ангел лишь вздохнул, глядя на неё. Пока её не припечёт, меняться она и не подумает. Уж слишком удобным соседом был греческий бог виноделия и праздности. А свою голову Крылатый этой прихожанке точно не приставит.

Вторая встреча была менее приятной. Одержимый главным ревнивцем античности Фтоном, мужчина, пришедший в храм в компании миловидной девушки, больше походил на телохранителя. Даже стоя рядом со спутницей и, склонив голову, мысленно обращаясь к Богу, его глаза то и дело обегали храм в поисках «соперника» и постоянно держали в поле зрения милое лицо.

Ангел с сожалением покачал головой. Борьба с ревностью и завистью у слабых людей всегда получалось хуже всего. Это испытание выдерживает только сильный.

Когда длинные тени закончили свой неторопливый танец с солнечными лучами, и земля начала погружаться в звонкий от морозца, сиреневый мартовский вечер, в притворе появилась русоволосая девушка, и даже простая одежда не могла скрыть её внутреннего света. Большие небесно-синие глаза с улыбкой глядели в сторону алтаря, пока тонкая рука осеняла вошедшую крестным знаменем.

Прекрасное олицетворение солнечного дня в древнем Риме, богиня Диез, поразительно влияла на свои «сосуды», делая их добрее и радостнее. Ангел проводил девушку взглядом до свечного ящика и с благодарностью подумал, что к такому «гостю» ни один демон не сунется. И ещё, что как бы там ни было, а такое «соседство» людям даже полезно бывает.

К вечерней службе храм снова начал наполняться людьми. В какой-то момент дверь скрипнула, и внутрь,

неспеша, чинно перекрестившись, шагнул высокий мужчина с шапкой каштановых волос на голове и чисто выбритым лицом. И почти сразу за ним, с трудом удерживая тяжёлые створки, в притвор, наполняя купол звонкими голосами, вбежали трое детей в сопровождении седого крепкого старца с недлинной белой бородой. Светло-ореховые глаза встретились с ясным голубым взглядом, и мужчины, коротко кивнув и улыбнувшись, крепко пожали друг другу руки, словно давние знакомые. Потом, перекрестившись, оба одновременно посмотрели на правую солею и по́ясно склонились.

Пока дети по-свойски крутились по залу среди других прихожан, оба «гостя» подошли поближе к Посланнику Господа и, ещё раз поклонившись, тихо произнесли:

– Благослови, Пресветлый, раба божьего...

– Благослови, Пресветлый, рабов божьих...

Ангел кивнул им в ответ и с улыбкой простёр к ним руки.

– Пантилеймон, Николай, вы – не рабы. Вы есмь дру́ги, мне равные, светом Его осенённые.

Ангел смотрел на этих «гостей», и весь храм будто накрывало особой благодатью. Люди вдруг почувствовали невероятную лёгкость внутри и уверенность, что всё наладится, уйдут печали, и новый день принесёт радость и покой их душам. И сейчас было совершенно неважно, на кого они порой бывали похожи.